

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Гурин Г.Г. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в период 1953 - 1974 гг. //

Genesis: исторические исследования. 2024. № 4. С. 43-52. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.4.70372 EDN: ZBSLEO

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70372

Внешняя политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в период 1953 - 1974 гг.

Гурин Григорий Геннадьевич

ORCID: 0000-0002-4070-4905

аспирант, Департамент истории, ГАОУ ВО МГПУ

129226, Россия, Москва, г. Москва, пр-д 2-Ой сельскохозяйственный, д. 4, к. 1

✉ dmx836@gmail.com

[Статья из рубрики "Мировая история: эпохи и периоды"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.4.70372

EDN:

ZBSLEO

Дата направления статьи в редакцию:

05-04-2024

Аннотация: В статье рассматривается внешняя политика Соединенных Штатов Америки в регионе Большого Ближнего Востока, который после окончания Второй Мировой войны и начала "холодной" войны с Советским Союзом приобрел стратегическое значение. Предметом исследования выступают американо-иранские отношения 1953-1974 годов, в рамках которых иранский шах Мухаммед Реза Пехлеви последовательно выстраивал сотрудничество с Д. Эйзенхауэром, Дж. Кеннеди, Л. Джонсоном и р. Никсоном. Несмотря на то, что их подходы к реализации американской внешней политики на Большом Ближнем Востоке претерпевали существенные изменения, стремление сохранить влияние в стране, закрепить контроль над дешевыми иранскими энергоресурсами и не допустить возвращения советского влияния на Иран оставались основными направлениями американской деятельности. Методологическая база исследования опирается на принципы историзма, объективности и системности. В работе были использованы следующие методы: историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы. Рассмотренные дипломатические документы Соединённых Штатов Америки «Внешние отношения Соединенных Штатов» позволяют установить, что

влияние нефтяного фактора на американо-иранские отношения в 1953-1974 годах оставалось высоким, несмотря на изменения в подходах президентов к реализации внешней политики в регионе. Возвращение иранской нефти на глобальный рынок позволило шаху Мухаммеду Реза Пехлеви инициировать старт "белой революции", поддержанной в том числе и Соединенными Штатами. Огромные нефтяные доходы позволили Ирану в короткие сроки не только реализовать свои претензии в регионе, но и стать важным союзником США, ответственным за региональную безопасность в период президентства Р. Никсона. Работа иллюстрирует изменение роли Соединённых Штатов Америки и Ирана на Большом Ближнем Востоке, обусловленное в том числе и влиянием нефтяного фактора.

Ключевые слова:

США, Иран, Эйзенхауэр, Кеннеди, Джонсон, Никсон, внешняя политика, нефть, нефтяной фактор, Мухаммед Реза Пехлеви

В период кризиса вокруг иранской нефти 1947–1953 гг. Соединенные Штаты Америки последовательно выступали против силового вмешательства в дела Ирана, предлагая различные варианты разрешения противоречий. Администрация президента Г. Трумэна (1945–1953) рассматривала возможность привлечения к переговорному процессу международные финансовые организации, на которые имелось влияние, в том числе и Международный банк развития и реконструкции [\[4\]](#). Однако иранское правительство, возглавляемое М. Мосаддыком, ни при каких условиях не могло остановить процесс национализации нефтяной промышленности. Это движение приняло общенародный характер. В нем принимали активное участие самые широкие слои населения, в том числе и духовенство, традиционно имеющее сильное влияние на иранское общество [\[8\]](#). Кроме того, эмбарго на иранскую нефть, которую Великобритания однозначно определяла как «краденую», усиливало ненависть иранцев к англичанам [\[18\]](#).

Сменивший на посту президента Г. Трумэна Д. Эйзенхауэр инициировал значительное изменение американской политики в отношении Ирана. К весне 1953 года иранская сторона стала получать четкие сигналы, что без разрешения нефтяного кризиса, дальнейшая помощь со стороны США будет невозможна. На М. Мосаддыка начинает оказываться давление и скрытые угрозы. В письме иранскому премьер-министру Д. Эйзенхауэр отмечает, что экономическая поддержка Ирана не отвечает американским национальным интересам. Подобное заявление в условиях эмбарго на «краденую» иранскую нефть означало резкое обострение внутривнутриполитической обстановки в стране. Кроме того, в этом же письме впервые сформулированы угрозы в отношении правительства М. Мосаддыка: «что (Д. Эйзенхауэр - прим. Г.Г.) (надеется) прежде, чем станет слишком поздно, правительство Ирана предпримет такие шаги, которые находятся в его силах, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение этой ситуации» [\[1\]](#).

Необходимо отметить, что к моменту вступления Д. Эйзенхауэра в должность президента США, советское влияние в Иране было значительно слабее, чем после окончания Второй мировой войны. Ликвидация советско-иранского акционерного общества «Кевир-Хуриан» одновременно с принятием декрета о национализации иранской нефтяной промышленности, открыли перед Соединенными Штатами широкие возможности влияния на внутренние дела Ирана [\[16\]](#).

Таким образом, уже в первые месяцы президентства Д. Эйзенхауэра кризис вокруг иранской нефти стал одним из приоритетных направлений американской внешней политики, поэтому для его разрешения Соединенные Штаты были готовы к применению силовых методов (в этот же период американские спецслужбы начинают обсуждение возможности проведения силовой операции по свержению иранского правительства, которая войдет в историю под названием «Аякс» - прим. Г.Г.). К неизбежности свержения недоговороспособного М. Мосаддыка пришли и правящие круги США, в которых, по этому вопросу сложился консенсус. Администрация 34-го президента Соединенных Штатов делала ставку на шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, который в тот момент не имел реальной власти в стране. В контексте вышесказанного необходимо отметить, что публичные заявления главы ЦРУ А. Даллеса о том, что именно шах организовал и осуществил смещение М. Мосаддыка с должности премьер-министра, выглядят несостоятельными [\[23\]](#). Спецслужбы Великобритании и Соединенных Штатов приняли в перевороте непосредственное участие.

После свержения правительства М. Мосаддыка в Иран был направлен советник госсекретаря США Г. Гувер-младший, который должен был найти оптимальный вариант возвращения иранской нефти на глобальный рынок. Согласно его предложению разработку иранских месторождений планировалось предложить Международному нефтяному консорциуму (МНК), в который бы входили крупнейшие западные нефтяные компании. При этом американские нефтяные компании после резонансного расследования Минюста США, проведенного в последний год нахождения на посту президента Г. Трумэна, не стремились начать свою деятельность в Иране [\[9\]](#). Американское правительство еще со времен разделения Standard Oil на несколько независимых компаний в 1911 году активно боролось с бизнесом, основанном на принципе «вертикальной интеграции производства (объединение всех сегментов отрасли вверх и вниз по технологической цепочке – от разведки и добычи до переработки и розничной продажи) [\[17\]](#). В Иране планировался именно такой формат работы.

Решение данного противоречия было найдено на самом высоком государственном уровне: американские компании, входящие в МНК, не должны были подпадать под действие американского антимонопольного законодательства [\[4\]](#). В сложившихся условиях западные нефтяные компании достаточно быстро наладили добычу и реализацию иранской нефти [\[10\]](#).

Примечательно, что учреждение МНК не в последнюю очередь позволило крупным международными нефтяным компаниям контролировать глобальный рынок нефти вплоть до 1973 года. До этого момента он контролировался группой компаний, вошедших в историю под названием «Семь сестер» [\[15\]](#).

Таким образом, в период президентства Д. Эйзенхауэра иранская нефть становится стратегическим интересом США и отношения с Ираном строятся вокруг закрепления контроля над иранской нефтяной промышленностью со стороны Соединенных Штатов.

Параллельно с наращиванием активности американских нефтяных компаний в Иране администрация Д. Эйзенхауэра последовательно проводила политику усиления зависимости шаха от Соединенных Штатов. Одобрение иранским правительством «доктрины Эйзенхауэра» в 1957 году «еще больше усилило военную и политическую зависимость Ирана от США» [\[13\]](#). По сути, в этот период Соединенные Штаты не жалели средств на реализацию своей внешней политики в отношении Ирана, который рассматривался как своеобразный форпост сдерживания Советского Союза в регионе.

В целом именно при президенте Эйзенхауэре Иран был введен в новые контуры американской зоны влияния на Большом Ближнем Востоке. Этот тезис также подтверждается подписанием Ираном Багдадского пакта осенью 1955 года [\[20\]](#). Кроме того, согласно американо-иранскому договору от 1959 года, Соединенные Штаты получили право размещать на иранской территории и свои войска [\[7\]](#). Необходимо напомнить, что именно США стояли во главе процесса давления на СССР по вопросу вывода Красной армии с территории Южного Азербайджана.

Период президентства Д. Эйзенхауэра также характеризуется ростом не только американских инвестиций в Иран, но существенным повышением количества кредитов. В сложившейся обстановке шах был вынужден вести обдуманную политику в отношении Соединенных Штатов Америки, так как американский капитал являлся дополнительным рычагом влияния на Иран, где к этому моменту так и не сложилась ненефтяная экономика [\[12\]](#).

Приход в Белый дом Д. Кеннеди в 1961 году дал старт трансформации американской политики в отношении Ирана и других региональных государств: США отказывались от покровительства в пользу сотрудничества. В рамках подобной конструкции к партнерам Соединенных Штатов стали предъявляться высокие требования, в том числе в части прав и свобод граждан, а также экономического регулирования. Именно в этот период шах при поддержке США инициирует начало масштабных внутривнутриполитических преобразований, вошедших в историю как «белая революция». Примечательно, что Мухаммед Реза Пехлеви во время визита в Вашингтон получил от Д. Кеннеди указание, что американская поддержка не будет передаваться Ирану в случае отказа шаха проводить социально-экономические и политические преобразования [\[22\]](#). При этом вопросы, связанные тем, какими средствами будут проводиться реформы не были предметом отдельного внимания. Но к этому моменту иранская спецслужба САВАК становилась главным оружием правительства против любой оппозиции [\[11\]](#).

Рассекреченные дипломатические документы США раскрывают принципы американской внешней политики в отношении Ирана, сформулированные сотрудником Совета национальной безопасности Робертом У. Комером: «одним из невероятных достижений Джона Кеннеди было обмануть нашего нервного Шаха, чтобы он начал реформы и модернизацию дома, вместо того, чтобы постоянно говорить нам о его потребности в большем количестве оружия, чтобы сдержать Советы и даже Насера. Каждый раз, когда шах говорил «больше оружия», президент отвечал «больше реформ». Теперь у нас есть Шах, который думает, что он реформатор 20-го века (что, по сути, не плохо)». [\[2\]](#) Таким образом, иранский шах во второй раз столкнулся с открытым давлением с американской стороны, ирано-американские отношения по-прежнему оставались неравноправными, а непосредственно шах в глазах американского руководства не воспринимался как равный политик.

Сменивший после убийства Д. Кеннеди на посту президента США Л. Джонсон в своем письме шаху декларировал продолжение политики своего предшественника, направленной в том числе и на защиту иранского суверенитета [\[3\]](#). При этом уже с начала 1960-х годов в Иране отмечается значительный рост количества американских советников и квалифицированных специалистов, занятых не только в нефтяной промышленности, но и в других секторах экономики, а также в сфере государственного управления. Кроме того, растущие доходы Ирана от продажи нефти делали его

привлекательным рынком сбыта продукции западных компаний. Выдающийся отечественный исследователь А.З. Арабаджян подчеркивает, что несмотря на то, что иранская нефтяная промышленность была одной из самых современных отраслей, ее интеграция в национальную экономику до 1960-х годов была слабой [\[5\]](#). Таким образом, можно отметить, что в период нахождения на посту президента Л. Джонсона американская политика в отношении Ирана не претерпела существенных изменений, американо-иранские отношения, несмотря на декларируемый паритет, не являлись такими.

Ежегодный рост доходов от нефти позволил шаху Мухаммеду Реза Пехлеви в определенный момент начать проводить более самостоятельную политику в отношениях с нефтяными компаниями – участниками МНК. Подобное изменение все же могло произойти только при молчаливом согласии правительства Соединенных Штатов, традиционно стоявших за нефтяными компаниями, которые являлись проводниками американской внешней политики.

Объединение нефтедобывающих стран в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК) открыло перед ними возможность объединенного выступления против крупнейших нефтяных компаний, лишившихся поддержки национальных правительств. Как справедливо отмечает американский исследователь Д. Ергин: «правительства стран потребителей особенно и не хотели поддерживать и поощрять компании в их конфронтации с экспортерами» [\[9\]](#). Интересно видение сложившейся ситуации, сформулировано Г. Киссинджером, который отмечал, что «до революции аятолл Запад и Иран поддерживали взаимовыгодное сотрудничество на основе одинаково трактуемой концепции национальных интересов» [\[14\]](#). Нежелание американского правительства вмешиваться в отношения иранского правительства и руководство нефтяных компаний можно объяснить также и опасением нарушить сложившийся баланс сил в регионе.

К началу 1970-х годов Соединенные Штаты, увязшие в тяжелой вьетнамской войне, не имели возможности сохранять свое присутствие на Большом Ближнем Востоке в объеме, характерном для периода президентства Д. Эйзенхауэра, Д. Кеннеди и Л. Джонсона. В сложившейся обстановке 37-й президент США Р. Никсон был вынужден сформулировать обновленные подходы Соединенных Штатов к реализации национальной внешней политики. Так называемая «доктрина Никсона» не только закрепляла принцип сотрудничества с региональными державами, сформулированный в период президентства Д. Кеннеди, но и ставила перед союзниками задачу самостоятельного обеспечения безопасности в регионе. В регионе Персидского залива было три претендента на лидерство: Саудовская Аравия, Иран и Ирак, которые «достаточно сильны, чтобы защитить себя, но слишком слабы, чтобы подать заявку на региональную гегемонию» [\[21\]](#). Более того, капиталистические страны, в том числе и США, зависимые от дешевых ближневосточных ресурсов, не смогли противостоять консолидированному выступлению государств-членов ОПЕК в период топливного кризиса 1973–1974 гг. В этот период Иран, по сути, достиг максимального господства в регионе и смог выстроить с Соединенными Штатами максимально равноправные отношения за всю историю [\[19\]](#).

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что Соединенные Штаты Америки сыграли ключевую роль в процессе создания Международного нефтяного консорциума и возвращения иранской нефти на мировой рынок. На годы вперед американские нефтяные компании, которые на первоначальном этапе поддерживались правительством США, стали проводниками американской внешней политики в регионе.

При этом вплоть до вступления в должность президента США Р. Никсона зависимость шаха Мухаммеда Реза Пехлеви от Соединенных Штатов не позволяла проводить суверенную политику в Иране – стратегическое значение иранской нефти и необходимость сохранения контроля над ней определяли принципы американо-иранского взаимодействия.

Ежегодный рост доходов от нефти в купе с объединением нефтедобывающих стран в ОПЕК позволили шаху Мухаммеду Реза Пехлеви закрепить за собой роль регионального лидера. Подобной трансформации Ирана также способствовала «доктрина Никсона», передававшая союзным государствам ответственность за региональную безопасность. Таким образом, изменения основных принципов американо-иранских отношений позволили Ирану к середине 1970-х годов добиться максимально субъектной позиции за весь период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви. Вплоть до Исламской революции за страной сохранился статус ключевого регионального актора.

Библиография

1. Exchange of Messages Between the President and Prime Minister Mossadegh on the Oil Situation and the Problem of Aid to Iran. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/exchange-messages-between-the-president-and-prime-minister-mossadegh-the-oil-situation-and> (дата обращения: 25.03.2024). – Текст: электронный.
2. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran – Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.
3. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran – Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1> (дата обращения: 04.03.2024). – Текст: электронный.
4. Алиев С.М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. 644 с.
5. Арабаджян А.З. Иран. Изменение в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах: К проблеме ломки колониальной структуры экономики / отв. Ред. Л.И. Рейснер. Изд. 2-е, стереотип. – М.: ЛЕНАЛЕНД, 2021. 310 с.
6. Болотов Г.Б. Институциональная эволюция мирового нефтяного рынка // Геология и полезные ископаемые Западного Урала. – 2022. – № 5(42). – С. 110-116. – EDN XPJLDT.
7. Громов. А. Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. М.: ООО «Сандра», 2022. 536 с.
8. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 240 с.
9. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 944 с.
10. Жуков С., Резникова О. Иран на мировом рынке нефти. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 11, сс. 26-37.
11. Ильина Ю. Разведывательные и специальные службы Ирана // Защита и безопасность. – 2016. – № 1(76). – С. 36-40. – EDN WGWRRF.
12. Искандарян Г.М. Инструментарий влияния США в Иране в 1950–1960-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, No 1. С. 116–129. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-116-129>
13. История Ирана [Текст] / [Канд. ист. наук Э.А. Грантовский, д-р ист. наук М.А. Дандамаев, канд. ист. наук Г.А. Кошеленко и др. ; Отв. ред. проф. М.С. Иванов]. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 488 с.

14. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. С. 216.
15. Ключнева И.Н. Генезис мирового рынка нефтепродуктов и некоторые аспекты его политизации (конец XIX – вторая половина XX вв.) / И. Н. Ключнева, Е. А. Чорный // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 8(50). – С. 43-48. – EDN YSOBBL.
16. Кочешков А. А. Североиранская нефть: из истории дипломатических баталий // Международная жизнь. – 2010. – № 14. – С. 149-160. – EDN TNYMKВ.
17. Сергеева З.Х. Ключевые этапы в истории освоения ресурсов углеводородного сырья // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 2. – С. 237-246. – EDN NCTPTL.
18. Сериков П. Нефтяные эмбарго и кризисы прошлого: уроки истории // ЭП. 2022. №9 (175).
19. Скороходова О.Н. Эпоха великих потрясений. Энергетический фактор в последние десятилетия холодной войны. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 352 с.
20. Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. – Москва: Издательство АСТ, 2019. С. 68.
21. Ladwig W. C. A Neo-Nixon Doctrine for the Indian Ocean: Helping States Help Themselves // Strategic Analysis. – 2012. – Vol. 36. – A Neo-Nixon Doctrine for the Indian Ocean. – № 3. – P. 384-399.
22. Rahnema A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. The Rise of Modern Despotism in Iran. – Oneworld Academic, 2021.
23. Stewart S. The Gilded Age: Allen W. Dulles and the CIA // Vanderbilt Historical Review. 2016. Т. 2016. С. 54-61.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня не только различные аналитики - культурологи, социологи, философы, политологи, - но и многочисленные наблюдатели констатируют происходящие на наших глазах перемены в системе международных отношений. И действительно, на смену североамериканскому полюсу в настоящее время приходят такие акторы, как Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Что касается последнего, то роль Ирана в радикальных переменах мироустройства весьма интересна: начиная с Исламской революции Тегеран не просто занял антиамериканскую позицию, но и стремился к формированию антивашигтонской коалиции. В этой связи вызывает интерес проследить характер американо-иранских отношений в 1950-1970-е гг.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в период с 1953 - 1974 гг. Автор ставит своими задачами проследить изменения американской политики в отношении Ирана, а также проанализировать обстоятельства создания Международного нефтяного консорциума и возвращения иранской нефти на мировой рынок.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится

охарактеризовать внешнеполитический курс Вашингтона по отношению к Ирану в период с 1953 по 1974 гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных англоязычных материалов, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена прежде всего опубликованными внешнеполитическими документами Белого дома. Из используемых исследований отметим труды А.З. Арабаджяна, С.М. Алиева, Е.М. Дорошенко, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории Ирана. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме.

В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как Ближним и Средним Востоком, в целом, так и американо-иранскими отношениями, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "уже в первые месяцы президентства Д. Эйзенхауэра кризис вокруг иранской нефти стал одним из приоритетных направлений американской внешней политики, поэтому для его разрешения Соединенные Штаты были готовы к применению силовых методов". В работе показано, что "в период президентства Д. Эйзенхауэра иранская нефть становится стратегическим интересом США и отношения с Ираном строятся вокруг закрепления контроля над иранской нефтяной промышленностью со стороны Соединенных Штатов". Автор обращает внимание на то, что "Соединенные Штаты Америки сыграли ключевую в процессе создания Международного нефтяного консорциума и возвращения иранской нефти на мировой рынок".

Главным выводом статьи является то, что

"изменения основных принципов американо-иранских отношений позволили Ирану к середине 1970-х годов добиться максимально субъектной позиции за весь период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Необходимо вычитать текст, устраивает несогласованности

("Внешняя политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в период с 1953 - 1974 гг.", "Вплоть до Исламской революции за страной сохраниться статус ключевого регионального актора").

2) Желательно перенести источники в библиографический список.

После устранения указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - внешняя политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в период 1953 - 1974 гг.

Методология исследования. Автор в тексте не раскрыл методологию и методы исследования, но из текста статьи вытекает, что работа базируется на принципах научности, системности и историзма. Автор опирался на историко-хронологический, историко-сравнительные и др. методы.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием со стороны научного сообщества и общественности к современной геополитической ситуации, политикой США на Ближнем Востоке, особенно в отношении Ирана и санкциями против Ирана.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна обусловлена также тем, что в статье системно и всесторонне исследуется внешняя политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в с 1953 по 1974 год.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, язык ясный и четкий. Структура работы в целом отвечает цели статьи и ее задачам. В начале статьи автор дает характеристику политики США по отношению к Ирану в 1947-1953 годы, когда наблюдался кризис вокруг иранской нефти и пишет, что в тот период США выступали против силового вмешательства в дела Ирана, искали разные варианты разрешения противоречий, в том числе возможность привлечения различных международных организаций, в их числе Международный банк развития и реконструкции к переговорному процессу. Ситуация же в Иране не дала таких шансов, и администрация президента Эйзенхауэра была готова применить силовые структуры. Автор отмечает, что в тот период советское влияние в Иране стало намного слабее, чем в послевоенный период. Премьер –министра Ирана М.Мосаддык не устраивал американскую сторону, которая сделала ставку на шаха Мухаммеда Реза Пехлеви. Смещении Моссадыка с поста и в устройстве переворота приняли участие спецслужбы Великобритании и США, но устроителем переворота был назван шах. В статье показано как выстраивалась политика США по отношению к Ирану в последующие годы и какие факторы влияли на внешнюю политику Соединенных Штатов Америки в этом вопросе. Авто отмечает, что в период президентства Эйзенхауэра «иранская нефть становится стратегическим интересом США и отношения с Ираном строятся вокруг закрепления контроля над иранской нефтяной отраслью» и проводила политику усиления зависимости шаха от Соединенных Штатов. А после прихода к власти Д. Кеннеди США декларируют, что переходят от политики покровительства к политике партнерства, а на деле политика проводилась в интересах США, а шаху внушалась мысль, что он должен проводить реформы в Иране, направленные на регулирование экономики и расширения прав и свобод и т.д. Проводимая шахом якобы самостоятельная политика с нефтяными компаниями –участниками Международного нефтяного консорциума (МНК), не могла бы проводиться без молчаливого согласия США. В статье приводятся интересные материалы и факты о том, как США усиливало свое влияние в Иране, а внешняя политика проводилась с учетом своих экономических интересов. Отмечается, что затяжная вьетнамская война несколько ослабила влияние США в Иране, но вплоть до президентства Р. Никсона зависимость шаха Мухаммеда Реза Пехлеви от Соединенных Штатов «не позволяла проводить суверенную политику в Иране – стратегическое значение иранской нефти и необходимость сохранения контроля над ней определяли принципы американо-иранского взаимодействия». Автор в выводах отмечает, что ежегодный рост доходов от нефти и «доктрина Никсона», передававшая союзным

государствам ответственность за региональную безопасность способствовали становлению Ирана как региональной державы и вплоть « до Исламской революции за страной сохраниться статус ключевого регионального актора».

Библиография статьи состоит из 23 работ на русском и английском языках, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне информации полученной в ходе работы над статьей и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную научную тему и будет интересна читателям журнала «Genesis: исторические исследования».